

Васильев В. П.
МГУ им. М. В. Ломоносов
Русија

ВОЗДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА НА СТРУКТУРУ СОЦИАЛЬНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ

THE IMPACT OF THE STATE ON SOCIAL STRATIFICATION

ABSTRACT The article considers the complex of problems of the analysis of the economic stratification of the population, structured causes differentiation by income, especially due stratification and economic growth. Shows the forms of state influence on poverty reduction and alignment of social differentiation. Presents measures of socio-economic policy aimed at solving a number of problems in the segment of social stratification.

Key words: Economic differentiation of the level of poverty, economic growth, taxation, inflation, sources of income, the economic borders of the middle class.

АННОТАЦИЯ В статье рассматривается комплекс проблем анализа экономической стратификации населения, структурируются причины дифференциации по доходам, особенности связи расслоения и экономического роста. Показаны формы воздействия государства на сокращению уровня бедности и выравнивания социальной дифференциации. Представлены меры социально-экономической политики, направленные на решение ряда проблем в сегменте социальной стратификации.

Ключевые слова: экономическая дифференциация, уровень бедности, экономический рост, налоговая система, инфляция, источники доходов, экономические границы среднего класса.

Постановка проблемы

Масштабные научные разработки П. Сорокина в качестве одного из самых существенных структурных элементов социологического знания включают не только выделение видов стратификации общества – экономическую, профессиональную и политическую – определение их критериев, но и создал учение об «элементарных социальных группах» и «социальных перегруппировках» (Сорокин, 2008). Методологические принципы исследования социальной стратификации П. Сорокина дают научную основу для исследований современной социальной реальности, социальных процессов и их динамики.

Социальная стратификация, происходящие изменения в социальной структуре общества выступают не только предметом академической науки, но и существенной чертой социальной политики государства. Динамика социально-экономических процессов во многом определяется целенаправленными действиями государства, масштабы экономического воздействия которого на общество с 60-х гг. прошлого века существенно возросли.

Однако социология, как правило, рассматривает государство как политический институт. Создается впечатление, что социальные изменения на макроуровне, социальное развитие происходит лишь за счет социальных взаимодействий различных групп населения и реалий рыночной экономики.

Вместе с тем в настоящее время на социальные цели развития общества развитые государства выделяют 50-70% средств консолидированного бюджета на основе перераспределения ВВП, а развитые европейские страны до 45% бюджета направляют на помощь уязвимым слоям населения, что непосредственно оказывает влияние на их социальную динамику. Данное обстоятельство подтверждается следующими статистическими данными.

*Социальные расходы в структуре консолидированного бюджета
(в процентах)¹*

Страны	Год	Здравоохранение	Образование	Социальная защита	Всего
Германия	2009	14,5	9,2	45,6	69,3
Швеция	2008	13,5	13,1	40,8	67,4
Франция	2008	14,8	11,1	41,3	67,2
Великобритания	2008	15,7	13,4	33,5	62,6
США	2009	20,5	15,8	21,1	57,4
Россия	2009	10,7	10,1	25,0	45,8

Из приведенных данных следует, что для России существует проблема увеличения государственной помощи уязвимым слоям населения и финансирования базовых социальных отраслей – здравоохранения и образования.

Социальная политика государства в РФ в области стратификации призвана решить более широкие задачи: формирование среднего класса, снижение дифференциации доходов населения, сокращение слоя бедного населения, и на этой основе сформировать человеческий и социальный капитал общества. Масштаб проблемы для России – около 13% населения, находящихся за чертой бедности, расслоение, измеряемое коэффициентом Джини составляет более 41%, что в 1,5-1,7 раз больше, чем в развитых европейских странах. Доля среднего класса, измеряемая по экономическому критерию, составляет 20-22%.²

Экономические условия стратификации

Целый ряд феноменов перехода к новой общественно-экономической формации в 90-е годы привел к изменению социальной структуры российского общества, которые определяют ее современное состояние.

¹ Сгруппировано по: «Россия и страны мира», 2012, Росстат.

² См., например, Средний класс в современной России. Отв. ред. М. К. Горшков, Н. Е. Тихонова; М., 2008.

Переход к частной собственности и институтам рыночной экономики не привел к росту благосостояния граждан, сравнимому с развитыми странами. Отказ государства от активной промышленной и социальной политики привел к «трансформационному спаду», резкому сокращению ВВП страны и, соответственно, к безработице, инфляции, сокращению доходов большинства населения, нисходящей мобильности для ряда слоев населения, традиционно входящих в средние слои общества. Так средняя зарплата в сферах высшего образования, науки, здравоохранения до настоящего времени ниже, чем в среднем по стране. Опасность такого положения заключается в том, что именно эти слои населения являются основой для формирования человеческого капитала, социальной основой политики модернизации страны.

Отраслевая дифференциация оплаты труда (2011 г.) ³	
Вся экономика	233692,0
Добыча полезных ископаемых	45132,0
Обрабатывающее производство	21780,8
Финансовая деятельность	55788,9
Образование	15809,1
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	1755,5

Сформировался значительный слой населения, занятый финансовой деятельностью и торговлей, а так же выросли доходы в добывающих отраслях экономики, выступивших основой экономического развития. В России появился слой «новых бедных» – занятое население, получающее зарплату ниже прожиточного минимума.

В 2013 г. Росстатом проведено выборочное исследование уровня оплаты труда, с диапазоном выборки до 100000 руб. Анализ выборки показывает, что средняя зарплата примерно 9% работающего населения находится ниже среднего уровня прожиточного минимума. Среднюю зарплату более 100000 руб., т.е. около среднего уровня по критериям развитых стран, получает лишь 2,3% работающих. Одним из выводов является необходимость решения застарелой проблемы – достижения равенства между прожиточным минимумом и минимальным размером оплаты труда, что будет соответствовать норме, заложенной в Трудовой кодекс РФ. К тому же не секрет, что бухгалтерское «выведение» оплаты труда по уровню МРОТ, является средством ухода от налогообложения.

Экономический рост, начавшийся в России в 2000-х гг. не привел автоматически к изменению ситуации. На первый взгляд, парадоксально, но рост экономики сопровождался увеличением дифференциации граждан по доходам.

³ Сгруппировано по: «Российский статистический ежегодник-2012», Росстат.

Соотношение темпов роста ВВП и дифференциации населения.⁴

	2000	2005	2008	2010	2011
Темп роста ВВП в процентах	110,0	106,4	105,2	104,0	104,3
Коэффициент фондов (коэффициент дефицит или доходов) в размах	13,9	15,2	16,8	16,5	16,2

Как следует из статистических данных экономический рост, увеличение производства товаров и услуг ведет к увеличению расслоения. Теоретическим объяснением этого противоречия не редко выступает гипотеза С. Кузнеця (обратная U кривая в двухсекторной модели), согласно которой на материалах первой половины XX века, утверждалось, что углубление неравенства связано с переходам от традиционных отраслей производства, прежде всего от доминирующего сельского хозяйства, к более высокотехнологичным, где выше производительность труда и, соответственно, его оплата. С течением времени в традиционной отрасли в связи с сокращением рабочей силы и технологическими нововведениями доходы возрастают, а повышение квалификации рабочих в отрасли высоких технологий ведет к уменьшению неравенства и в этой отрасли.

Социальные практики в России не подтверждают данной гипотезы. Во первых, доминирующей стали не отрасли высоких технологий, а добывающие, где высокие доходы предопределены значительной экспортной составляющей и ростом мировых цен. Симптоматично, что в годы мировых кризисов, с падением мировых цен на энергоносители показатели расслоения снижались. Во вторых, дифференциация доходов связана не только с уровнем оплаты труда, но и с доходами от собственности, следовательно, с ее распределением и сосредоточением в результате приватизации в узком слое населения, получающие дивиденды от владения, пользования и распоряжения финансовыми ресурсами. В третьих, В России сформировался наряду с собственниками новый слой менеджеров в финансовой, финансово-посреднической и торговой отраслях, где вместе с ростом экономики растут доходы.

Таким образом, выравнивание уровня дифференциации находится не в плоскости саморегулирования рыночных сил, а в отлаживании перераспределительных отношений. При этом необходимо определить границы «старого» и «нового» среднего класса с тем, чтобы не ухудшить его материальное положение, не закрыть окно возможностей для формирования. Центральным в оптимизации налоговой системы должны стать налоги не

⁴ По данным Росстата.

на собственность вообще, а на сверхбогатых собственников их доходы, включая налоги на наследство и доходы от финансовых инвестиций. Здесь возникает вопрос об экономических границах сверхбогатых граждан. Представляется возможным взять за основу расчетов общепринятый в мировой практике критерий выделения домохозяйств – миллионеров, управляющими активами на сумму более 1 млн. долларов. По данным Boston Consulting Group в России количество таких домохозяйств составляет 180 тысяч. Понятно, что доходы подобных семей определяются не текущей зарплатой, а «работающей собственностью», как правило, дивидендами от финансовых вложений.

	Объем и структура денежных доходов населения по источникам поступления ⁵					
	Всего денежных доходов, млрд. рублей	доходы от предпринимательской деятельности	в том числе в процентах:			
			оплата труда, включая скрытую заработную плату	социальные выплаты	доходы от собственности	другие доходы
2008 год	25 244,0	10,2	68,4	13,2	6,2	2,0
2009 год	28 697,5	9,5	67,3	14,8	6,4	2,0
2010 год	32 498,3	8,9	65,2	17,7	6,2	2,0
2011 год	35 648,7	8,9	65,6	18,3	5,2	2,0
2012 год	39 318,2	8,5	66,2	18,2	5,1	2,0

Общей тенденцией является увеличение в структуре доходов поступлений социальных выплат населению. Статистически наблюдаемые доходы от собственности снижаются, что объясняется ситуацией экономического кризиса и неравенством в ее распределении.

Структура денежных доходов населения России показывает, что институты рынка не обеспечили рост доходов от предпринимательской деятельности. Формирование традиционного для среднего класса мелкоотварного слоя предпринимателей, который через рост занятости увеличивает доходы, тормозится не налоговой системой. Здесь для малого бизнеса созданы льготные режимы. Барьерами развития являются административное давление, высокие арендные платежи и цены на энергоносители.

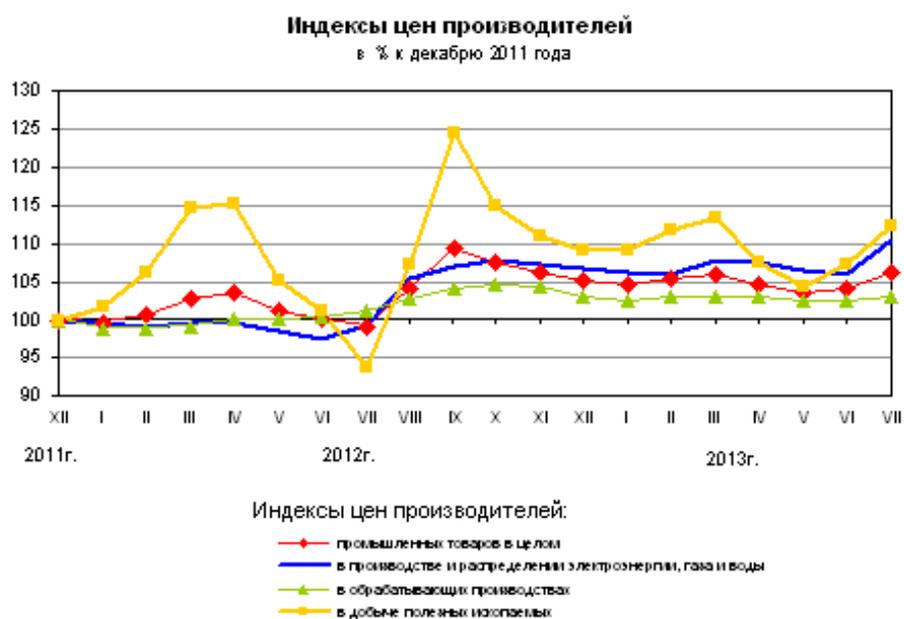
Финансовая среда

Реальные доходы населения в значительной степени зависят от уровня и темпа инфляции. В первую очередь это относится к слоям общества, получающих фиксированные доходы – пенсионеры, инвалиды, граждане, получающие социальную помощь, а так же занятые в бюджетном секторе экономики. Проводимая индексация в этих сферах практически

⁵ Социальное положение и уровень жизни населения России, 2012.

всегда не компенсирует рост цен и тарифов и обесценивает сбережения. Для групп с высоким уровнем благосостояния влияние инфляции проявляется в меньшей степени, так как они имеют реальную возможность повышать прибыль на вложенный капитал, а личные сбережения хранят в иностранной валюте, с меньшими инфляционными рисками.

Российский тип инфляции по своему уровню и происхождению существенно отличается от аналогичных процессов в развитых странах. Рост цен предопределяется не динамикой денежных агрегатов, а ростом цен и тарифов на энергоносители и других инфраструктурных монополистов, т.е. генерированием инфляции издержек. Рост цен на продукцию добывающих монополий по цепочке экономических взаимосвязей распространяется на всю экономику.

Источник: Росстат

Индексы цен производителей, их динамика показывают, что рост цен задается отраслями добычи полезных ископаемых и производства электроэнергии, газа и воды. Следовательно, снижение инфляции можно достичь методами макро регулирования деятельности естественных монополий – снижением их цен и тарифов, которые в законодательном порядке устанавливаются государством. Однако замораживание этих цен на короткий срок не даст эффекта, после «разморозил» производители восполнят свои потери, что уже не раз происходило в российской практике. Необходимо на 3-5 лет установить ступенчатые цены и тарифы, поэтапно уменьшая их уровень индексации.

Средний класс в развитых странах существенную часть потребительских запросов реализует через систему банковских кредитов. Эта си-

стема несет в себе определенные риски, что показал мировой экономический кризис. Однако оптимизация банковского контроля открывает окно возможностей для широких слоев населения для повышения качества жизни. Формально и в России существуют институты потребительского, ипотечного кредитов, ссуд на образование. Однако их масштаб в России не велик. Главная причина – высокие процентные ставки и экономическая неустойчивость домохозяйств. Как и в целом по экономике кредитные ресурсы являются дорогими, в 2-2,5 превосходя ставку рефинансирования. Началом движения в этом направлении можно считать введение Центральным банком РФ «ключевой ставки», которая ниже ставки рефинансирования (5,5% вместо 8,25%).

Высокая ставка рефинансирования в России выступает системной проблемой: она сдерживает инвестиции, следовательно, создание новых рабочих мест, открытие собственного бизнеса, привлечение крупным бизнесом кредитов иностранных банков по более низкой ставке, с залогом своих пакетов акций, что в кризисных условиях вызывает риски их перехода в собственность зарубежных партнеров.

Прямое распределение доходов осуществляется через налоговую систему. Общим местом предложений в этой сфере является предложение возврата к прогрессивной шкале подоходного налога. Однако увеличение налоговых ставок не должно затронуть средние слои общества, прогрессивность должна начинаться со сверхбогатых слоев. В противном случае идея увеличения налога на роскошь превращается в законопроект о налоге на недвижимость с фискальной направленностью на все население. А льготная ставка налога на дивиденды (9% вместо 13%), продолжает увеличивать доходы серьезных собственников.

Проблема налоговых инноваций требует нового подхода к организации этого социального института. Отметим, что фискальный уровень в России ниже аналогичных показателей в развитых странах, о чем свидетельствует доля перераспределяемых налогов в ВВП, направляемая в расходную часть бюджета.

Доля расходов консолидированного бюджета
в ВВП страны (в процентах)⁶

Франция	56
Швеция	52
Италия	50
Германия	49
Соединенное королевство (Великобритания)	49
США	41
Россия	38

⁶ Рассчитано по: Россия и страны мира, 2012. Росстат

Официальная статистика и эмпирические социологические исследования не дают точного значения величины доходов различных слоев общества. Статистика, так же как и социология, осуществляют дооценку доходов на основе субъективных данных. Вряд ли в опросах участвуют обеспеченные люди и раскрывают свои реальные доходы. Поэтому, как и во всех цивилизованных, странах необходимо введение декларирование всех доходов, от всех источников, что усилит финансовую дисциплину и даст реальную базу расчета доходов различных слоев общества. При этом необходим переход к представлению деклараций домохозяйствами, что даст более точные данные о нуждающемся населении и величине реального богатства обеспеченных граждан, не только по доходу, но и по наличию в собственности всех видов имущества. Налоговая система России не эффективно выполняет функцию социального контроля. По разным причинам хронически не добирается налогов на сумму 600-700 млрд. рублей, из них примерно половина недоимка, т.е. действия «безбилетников».

Социальные реалии глобального мира и Россия

Глобализация современного мира ведет не только к интенсивному взаимодействию экономик, финансовых рынков, но и к противоречивым переплетением культур и ценностей. Открытость границ, интенсивное трансграничное перемещение людей, информация по каналам телекоммуникаций усиливает сравнительное восприятие социальных практик гражданами разных стран. Методы макро регулирования становятся универсальными, однако, с учетом реальных возможностей государств. Тенденцией посткризисного развития становится сближение моделей социального государств в условиях его кризиса. Такие страны, как Франция и Германия увеличивают свои расходы в направлении развития человеческого и социального капитала. Увеличение происходит и в США – стране с наиболее выраженной моделью либеральной политики. С другой стороны, в Швеции и других скандинавских странах, позиционируемых как государства социал-демократической модели развития, постепенно уходят от этой модели. Одновременно кризис социального государства, обусловленный мировым экономическим кризисом, привел в ряде стран к снижению социальных расходов со стороны государства, что привело к масштабным социальным конфликтам.

Сравнительно не большой масштаб экономики, нарастающий государственный долг и дефицит государственного бюджета вызвали в ряде стран реструктуризацию государственных социальных обязательств.

В России обремененность государства внешним долгом не высока, фрагментарный дефицит бюджета восполняется из Резервного фонда, что выступает финансовой основой решения социальных задач.

Государственный долг в процентах к валовому внутреннему продукту⁷

	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Россия	61,4	14,2	9,0	7,2	6,5	8,3	9,3
Германия	59,7	68,0	67,6	64,9	66,3	73,5	83,2
Греция	103,4	100,0	106,1	105,4	110,7	127,1	142,8
Дания	52,4	37,8	32,1	27,5	34,5	41,8	43,6
Ирландия	37,8	27,4	24,8	25,0	44,4	65,6	96,2
Испания	59,3	43,0	39,6	36,1	39,8	53,3	60,1
Италия	109,2	105,9	106,6	103,6	106,3	116,1	119,0
Соединенное Королевство (Великобритания)	41,0	42,5	43,4	44,5	54,4	69,6	80,0
Финляндия	43,8	41,7	39,7	35,2	34,1	43,8	48,4
Франция	57,3	66,4	63,7	63,9	67,7	78,3	81,7
Швеция	53,9	50,4	45,0	40,2	38,8	42,8	39,8

Следует учитывать, что социальные расходы и их объем потенциально зависят от общего объема производимых товаров и услуг, т.е. от величины ВВП, по которому Россия отстает от развитых стран. Социальная динамика во многом находится в зависимости от собственно производства, а не распределения. Поэтому факторы экономического роста выступают не только свойством экономического развития, но и аргументом социальной политики. В современной глобальной экономике экономический рост определяется уровнем развития человеческого капитала, уровнем развития интеллекта и здоровья. В экономике знаний социальные параметры становятся реальными драйверами экономического роста, что экономистами доказано на экономико-математических моделях.

Рейтинг стран и территорий по размеру валового внутреннего продукта ⁸		
МЕСТО	ЭКОНОМИКА	РАЗМЕР ВВП (\$ МЛН.)
	Весь мир	71 666 350
1	Соединенные Штаты Америки	15 684 800
2	Китай	8 227 103
3	Япония	5 959 718
4	Германия	3 399 589
5	Франция	2 612 878
6	Великобритания	2 435 174
7	Бразилия	2 252 664
8	Россия	2 014 775
9	Италия	2 013 263
10	Индия	1 841 717

⁷ Россия и страны-члены Европейского союза 2011, Росстат.

⁸ The World Bank: World Development Indicators, 2013. Gross Domestic Product 2012.

Отметим, что по показателю ВВП на душу населения Россия находится в районе 40-х позиций, что в свою очередь определяет бюджетные возможности страны, а также объясняет дифференциацию в оплате труда из-за разницы в его производительности. Средняя оплата труда в России в 4-5 раз ниже, чем в развитых странах. По критериям дохода в развитых странах (средняя зарплата – 2-3 тыс. евро) малочисленный средний слой России окажется в группе бедного населения.

Из-за ограниченности государственных финансовых ресурсов уровень бедности в России определяется расчетным показателем прожиточного минимума, который соответствует минимальным физиологическим потребностям человека. По европейскому критерию уровень бедности измеряется примерно половиной средней оплаты труда. Пороговое значение бедности определяет участие в социальных программах помощи. По названному критерию прожиточный минимум, и соответственно число бедных в России должно повысится в два раза. Необходимо стратегически начать переход от прожиточного минимума к потребительскому восстановительному бюджету, который хотя бы в минимальной форме будет базироваться на потребностях расширенного воспроизводства. Между тем с 2013 г. правительство установило новый порядок расчета потребительской корзины, где исключены разделы постатейного расчета стоимости непродовольственных товаров и услуг, что будет занижать учет инфляционного фактора – рост цен в ЖКХ и др.

Сравнение структуры высшего слоя среднего класса позволяет выделить новый элемент высшего слоя среднего класса, сформировавшегося и в России, насчитывающий около 1,5 млн. человек. Это, выявленный банковским сообществом, слой обеспеченный граждан, обладающих значительными свободными денежными средствами. Потенциальный объем рынка этого сегмента (mass affluent) составляет 15-20 млрд. долл. Citigroup и РБК составляют индекс благосостояния этой группы граждан, который может стать индикатором состояния экономики и показывать элементы мотивации этого слоя. Индекс рассчитывается по следующим позициям: уровень зарплаты (примерно 300 тыс. руб. в месяц), индекс ММВБ, ставки по депозитам и цены на недвижимость, бивалютная корзина, средний уровень расходов, средняя ставка по потребительскому кредиту и инфляция. Представляется, что данный индекс имеет инструментальное значение не только для определения состояния экономической ситуации в стране, но и стать одним из критериев выделения верхней границы среднего класса в России.

Противоречия долгосрочной социальной политики

Майские 2012 г. Указы Президента РФ определили базовые тренды долгосрочной социально-экономической стратегии России до 2030 года⁹. В рамках этой стратегии принимаются трехлетние прогнозы развития, являющиеся, по существу, индикативным среднесрочным планом.

⁹ <http://www.economy.gov.ru/minec/main>

Принципиальной особенностью долгосрочного прогноза является выделение наряду с традиционным и инновационным вариантами развития формирование форсированного варианты, доминантой которого выступает развитие человеческого капитала, а ускорение темпов экономического роста ассоциируется с социальными отраслями образования, здравоохранения, науки, созданием высокотехнологичных рабочих мест. Однако целевой показатель в 25 млн. человек к 2020 г., занятых в отраслях высоких технологий не стоит переоценивать. Как следует из правительственного документа, более 17 млн. таких мест уже существовало в 2011 г., причем четверть из них в сфере торговли. Масштаб задачи снижается до 8 млн. новых рабочих мест. Поэтому массового обновления основного капитала, его модернизации ожидать не следует. Это безусловный тормоз и для социальных отношений, качественного роста производительности труда на устаревшем и полностью изношенном оборудовании получить нельзя. Проблема в целевых установках и монополизме российского, прежде всего крупного, бизнеса, который хорошо адаптировался к условиям не конкурентной среды. Поэтому инновационная деятельность, обусловленная в развитых экономиках конкурентной борьбой, находится на крайне низком уровне финансирования. Между тем инноватика несет в себе существенное социальное значение. Это не только рост производства, производительности и условий труда, но и новая культура производства, организации, управления, новая культура взаимоотношений, которая из сферы производственных отношений распространяется на семью.

Но, пожалуй, главным «успехом» прогноза до 2030г. является снижение доли налоговых доходов в ВВП государства и снижение в горизонте до 2020г. соответствующей доли расходов по разделу социальная политика. Отсюда можно сделать два вывода. Во первых рост налогов на крупных собственников не предполагается. Во вторых, очевидно, что критерий отнесения к черте бедности не будет пересмотрен, а индексация потребительской корзины будет отставать от темпа инфляции.

Одновременно предполагается возрастание квази налогов на население – цен и тарифов на ЖКХ, газ, электроэнергию транспорт. В этих целях уже сегодня предполагается ввести рacionamento электроэнергии, введя категорию «социальной нормы потребления». Прежде всего, это снизит реальные доходы уязвимых слоев населения, у которых на эти цели уходит более 20% бюджетных расходов домохозяйств. Одновременно такая мера будет подрывать конкурентоспособность отечественных производителей, снижать их выручку, а, следовательно, снижать возможности решения социальных вопросов.

В обществе и экспертном сообществе идет острая дискуссии по названной проблеме. Сторонники постоянного повышения цен и тарифов исходят из необходимости сближения внутренних цен с аналогами в Европе, обеспечением равно доходности капитала на внешних и внутренних рынках, решением с помощью цен и тарифов проблем энергосбережения.

Однако, возникающая социальная напряженность, генерирование инфляции, конкурентноспособность в условиях вхождения в ВТО и ряда других причин ставят под сомнения эту стратегическую инициативу. В условиях инфляции, превышающих соответствующие ее темпы в Европе цены и тарифы будут сближаться эволюционным путем.

В перспективе до 2030 года России необходимо совершить серьезный маневр в структуре государственных ресурсов, направляемых на социальные цели. Сравнение с развитыми странами показывает, что расходы на формирование человеческого капитала следует увеличить, снижая финансирование на такие статьи расходов консолидированного бюджета, как услуги органов государственного управления, оборона, общественный правопорядок, безопасность, по которым Россия в 1,5-2 раза опережает развитые страны. Это не сиюминутный, а эволюционный маневр, синхронизированный с реформами в государственном управлении в целом, направленный на обеспечение доступности к институтам развития человеческого капитала, нового качества жизни, т.е. принципов современного социального государства.

Список литературы

- Сорокин, П. А. (2008). Система социологии. М.
«Россия и страны мира», 2012, Росстат.
Средний класс в современной России. Отв. ред. М.К.Горшков, Н.Е.Тихонова; М., 2008.
«Российский статистический ежегодник-2012», Росстат.
Социальное положение и уровень жизни населения России, 2012.
Россия и страны-члены Европейского союза 2011, Росстат
The World Bank: World Development Indicators, 2013. Gross Domestic Product 2012.
<http://www.economy.gov.ru/minec/main>